

Охранники за дверью не смели уйти, но и войти тоже не решались. Внутри их босс, опираясь на одну ногу, разбивал всё, что попадалось под руку.

Мэй Ичжо и Шэнь Син, поиграв с тигром, уже изрядно проголодались.

На узкой улице с закусочными за пределами третьего кольца Шэнь Син обнял Мэй Ичжо за плечи, а тот обнял его за талию. Каждый держал по несколько шашлычков из тофу, и они весело прыгали, словно школьные друзья, возвращающиеся домой.

Гулять с Шэнь Сином по улице с едой было приятно, потому что можно было откусить кусочек, а остальное доедал он, освобождая место для следующего блюда.

На восемнадцатой закусочной Мэй Ичжо наконец наелся до отвала, и Шэнь Син почти тащил его на себе.

Но у Шэнь Сина хватало сил не только на Мэй Ичжо, но и на барашка на вертеле.

— Может, хватит? Поесть всегда успеется, — сдался Мэй Ичжо.

Но Шэнь Син, увлечённый десертами, проигнорировал его:

— Хозяин, две сахарные ваты, пожалуйста.

— Хозяин, одну, одну только. Я не хочу заработать острый диабет, — подошёл Мэй Ичжо.

И тут произошло неожиданное. Владелец ларька, спокойно смотревший в телефон, поднял голову, увидел Мэй Ичжо и с криком бросил свой лоток, убегая.

Мэй Ичжо:

— ?

Шэнь Син тоже был в замешательстве, но, действуя на автомате, поднял выпавшую палочку и сам начал наматывать сахарную вату.

— Эй, — Мэй Ичжо похлопал Шэнь Сина. — Мне показалось, или он назвал меня сумасшедшим?

Шэнь Син удивлённо поднял бровь. Правой рукой он продолжал наматывать вату, а левой достал телефон и начал листать новости.

Оба одновременно увидели всплывшую горячую тему:

#Мэй Ичжо пропал из больницы, поиски по всему городу#

Источник сообщил, что Мэй Ичжо, пережив сильную психологическую травму, страдает шизофренией. Он якобы избил мужа тазиком для ног и представляет опасность. При обнаружении просьба немедленно сообщить в полицию.

К новости прилагалась фотография Мэй Ичжо, сделанная на домашней вечеринке.

Так как Мэй Ичжо обменял «Большой набор радужной лести» в системе, комментарии снова наполнились бездумной похвалой, и за ним закрепилось прозвище «прекрасная безумная молодая госпожа».

Отдел пропаганды корпорации Вэй воспользовался ситуацией, списав все недавние скандалы на болезнь Мэй Ичжо.

Соединив это с историей о спасении Уильяма, они создали душещипательную историю о том, как молодая госпожа сошла с ума от любви, а развод был лишь попыткой вернуть мужа.

Предыдущие трудовые споры быстро забылись, акции корпорации Вэй взлетели.

— Цф, если так пойдёт, финал может затянуться, — заметил Шэнь Син.

Из-за крика владельца ларька окружающие начали обращать внимание на них, и Мэй Ичжо пришлось спрятать лицо в шее Шэнь Сина, плечи его слегка подрагивали.

Шэнь Син вздохнул, погладил его по голове, чтобы успокоить, но человек на его плече вдруг рассмеялся:

— Хе-хе-хе.

Оказалось, Мэй Ичжо смеялся так, что его трясло, и он даже испачкал плечо Шэнь Сина жиром.

— Тьфу! — Шэнь Син поднял сахарную вату, чтобы ударить его, но тот уже убежал.

Пробежав несколько шагов, Мэй Ичжо врезался в плотную мышечную стену.

Оба повернули головы, и их улыбки медленно исчезли.

Уильям, опираясь на гипс, схватил запястье Мэй Ичжо, но его ледяной взгляд был направлен на Шэнь Сина, словно он смотрел на мертвеца.

— Пошли со мной, — приказал он.

Мэй Ичжо вырвал руку, взял сахарную вату у Шэнь Сина и, вытащив палочку, сделал фехтовальный жест в сторону Уильяма и его охранников:

— Держитесь подальше, сумасшедшие не несут ответственности за свои действия!

— Прежде чем ты продолжишь, послушай этот звонок, — Уильям достал телефон и поднёс его к Мэй Ичжо.

Мэй Ичжо наклонил голову и услышал крик Ши Фанье:

— Уходите, не обращайтесь на меня внимания!

Мэй Ичжо:

— ...

Подумав три секунды, он подмигнул Шэнь Сину, чтобы тот уходил, и сам молча сел в машину.

Хотя Ши Фанье был бесполезнее, чем скребок для спины.

Проходя мимо Уильяма, он наступил на его ногу, не загипсованную.

В тот день крик счастья Уильяма разнёсся по всему небу.

Вернувшись в больницу, Мэй Ичжо из-за побега и истории с психиатрией был переведён в палату особого режима.

В палате, кроме кровати, были только железная дверь, железные решётки и цепи. К счастью, Уильям не дошёл до того, чтобы приковать его.

Ши Фанъе схватили, когда он нёс Мэй Ичжо игровую приставку. Уильям использовал это, чтобы заставить Мэй Ичжо вернуться.

Но Уильям не знал, что Мэй Ичжо и так собирался вернуться в больницу после еды с Шэнь Сином. Теперь же, будучи доставленным насильно, он чувствовал себя так, будто его вытащили из игрового клуба, чтобы заставить делать домашнее задание.

Он был в ярости!

Уильям, видя его состояние, успокоил:

— Не волнуйся, если будешь вести себя хорошо, я ничего не сделаю твоему управляющему.

Он изначально хотел схватить и Шэнь Сина, но тот словно призрак, исчез в мгновение ока.

Мэй Ичжо сидел на кровати, сверля Уильяма взглядом, и молчал.

Не получив ответа, Уильям не смутился, а сел на край кровати, держа в руке миску супа с рёбрами. Он зачерпнул ложку и поднёс ко рту Мэй Ичжо.

Видя его заботу, Мэй Ичжо почувствовал мурашки:

— Брат, не улыбайся мне, мне страшно!

— Ты ничего не ел целый день, пора перекусить, — сказал Уильям.

— Я сыт, Шэнь Син меня накормил, — Мэй Ичжо оттолкнул миску с супом забвения. — Если тебе что-то нужно, скажи и уходи.

Его слова явно задели Уильяма, но тот лишь улыбнулся:

— Наша история тронула многих. Надеюсь, ты сможешь мне продолжать её раскручивать. Имидж компании важен для нас обоих.

— Эта душеспитательная история о молодой госпоже, которая сошла с ума от любви и разводится, чтобы вернуть мужа? — Мэй Ичжо с отвращением посмотрел на него. — Ваш отдел пропаганды неплохо фантазирует.

— Это просто фантазия? Разве это не правда? — возразил Уильям.

Услышав это, Мэй Ичжо чуть не уронил челюсть. Он не понимал, как можно быть настолько самовлюблённым.

— Ты правда думаешь, что я всё ещё тебя люблю?

Уильям не ответил, достал телефон-кирпич, который Мэй Ичжо так долго искал в мусорном баке.

Увидев его, Мэй Ичжо инстинктивно хотел схватить, но Уильям отстранился.

— Очень хочется? — Уильям самодовольно улыбнулся. — Я всё думал, почему ты так за него цепляешься. Потом я разобрал его и обнаружил, что в нём используются технологии, которых нет в нашей стране. Сигналы, которые он отправляет и получает, находятся вне зоны покрытия.

Мэй Ичжо почувствовал, как сердце ушло в пятки. Ши Фанъе говорил, что если объект поймёт, что он персонаж из книги, мир рухнет.

— Ты не Мэй Ичжо, — уверенно заявил Уильям.

В этот момент в голове Мэй Ичжо зазвучала тревога:

[Система: Предупреждение о разрушении мира! Внимание! Предупреждение о разрушении мира!]

Пространство вокруг начало колебаться, и Мэй Ичжо запаниковал. Но Уильям, казалось, ничего не замечал и продолжил:

— Ты актёр, которого нанял Мэй Ичжо, чтобы отомстить мне. Ты использовал секретный телефон для связи с ним, но в процессе влюбился в меня, поэтому и издевался, и спасал меня, верно?

Эта реплика не только заставила Мэй Ичжо сжать губы, но и заставила систему замолчать.

[Система: ...Как будто меня здесь не было.]

— Эм... — Мэй Ичжо чуть не захлопал в ладоши. — Мало кто может так идеально балансировать между умом и манией величия.

Уильям поднял руку и нежно погладил волосы Мэй Ичжо:

— Я знаю, мои мысли могут показаться странными. Но твои изменения за последние дни заставляют меня так думать. Независимо от того, шпион ты или Мэй Сяочжо, нынешний ты мне очень нравится.

Услышав это, Мэй Ичжо наконец не выдержал. Гнев вспыхнул в нём. Хлоп! Он сбил руку Уильяма с головы. Затем пнул его, заставив упасть, и, схватив за воротник, заставил смотреть в глаза.

— Да, я не Мэй Ичжо. Мэй Ичжо умер, когда ты, не разобравшись, обвинил его в подсыпании наркотиков, назвал мусором, натравил на него любовницу и даже ради акций хотел его убить.

<http://bllate.org/book/16879/1556012>